

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Для крепких нервов

Евгений Юрьевич Лукин
Любовь Александровна Лукина
Для крепких нервов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156806

Аннотация

На Сатурне-Дельта земляне попали в аварию. Чарьева отправили за помощью на соседнюю планету. Там он угодил в лабиринт, где его стали подвергать разным испытаниям.

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Для крепких нервов

Чарыев сразу понял, что с аппаратурой ему не выплыть.

Кувыркнувшись в воде через голову, он вывернулся из ремней и в рывке попытался достать серебристые ветвящиеся «поручни». Он не потратил ни единой лишней секунды, да и «поручни»-то мерцали совсем рядом, но пока он освобождался от сумок, его снесло в опасную зону, к центру этого подлого, словно подстерегавшего здесь водоворота. Выбраться по рекомендуемой в таких случаях пологой спирали не удалось – Чарыева мотало по замкнутому кругу.

Мимо летела янтарная вогнутая стенка с порослью причудливо искривленных металлических трубок. Устройство тянуло, как исправная водопроводная раковина, урча и причмокивая, что воспринималось ошеломляюще, поскольку видимого притока не было ниоткуда. Вода, проваливающаяся сама в себя! Задача о бассейне, в который ничего не вливается, зато выливается столько, что в считанные секунды он должен был бы опустеть до дна. Если у него вообще есть дно.

Известно, что каждому пилоту, будь он хоть семи пядей во лбу, назначено судьбой определенное количество досаднейших промахов. И все отпущенные ему промахи Чарыев

ухитрился совершить разом, не мелочась.

Собственно, поступки его трудно даже назвать промахами. Позже специалисты будут яростно спорить о том, что это было: единственно верное решение или преступное забвение устава.

После катастрофы на Сатурне-Дельта, когда экспедиция лишилась практически всего оборудования, нечего было и думать о серьезном и тщательном исследовании системы – дай бог благополучно вернуться домой. Все, что позволили обстоятельства, – отправить пилота Чарыева в одноместной скорлупке (кстати говоря, совершенно для таких целей не предназначенной) к четвертой планете, где, судя по наличию в атмосфере кислорода, могла обнаружиться жизнь, хотя бы отдаленно подобная земной.

Еще там, на орбите, он должен был радировать о своем подозрении, что кристаллоподобные игольчатые формации внизу – искусственного происхождения.

Сам он оправдывался тем, что связь, якобы, прервалась по техническим причинам. Ни доказать, ни опровергнуть это теперь невозможно. Недоброжелатели утверждали и утверждают до сих пор, что Чарыев просто решил побереечь репутацию. Есть такая старая и в общем-то верная примета: если астронавт начинает регулярно наталкиваться на следы инопланетного разума, – в космосе он, скорее всего, долго не задержится. Пора в отставку.

Однако следующий поступок пилота напрочь уничтожа-

ет это обвинение – именно в силу своей безрассудности. Чарьев пошел на посадку. Без подготовки. В крохотной одноместной ракете, заведомо не годящейся для высадки. В таких аппаратах даже скафандра не полагалось! Единственная надежда – на то, что здешняя атмосфера – копия земной.

Хотя в этом-то как раз пилота можно понять. Возвращение на Землю (если оно вообще возможно после того, что стряслось на Сатурне-Дельта) займет несколько лет – стало быть, это его последний и единственный шанс.

Невероятно, но шанс оказался выигрышным. И все же, когда Чарьев выбрался из-за холма и увидел этот сказочный алькасар, эту странную сквозную готику, – нужно было поворачиваться и со всех ног бежать обратно, к ракете.

Легко сказать! Случившееся потрясло его своей простотой и необратимостью. Только что, минуту назад, начался новый отсчет времени, новая эра.

Продолжая испытывать судьбу, Чарьев приблизился к строению. Мало того, он еще и рискнул войти сквозь стрельчатую прорезь внутрь, а через десяток шагов у него под ногами разверзся этот – то ли фонтан (по местным понятиям), то ли узел очистного сооружения.

Вспарывая воду, Чарьев ходил по кругу, словно привязанный к воображаемому колышку, стараясь хотя бы удержаться на прежнем расстоянии от воронки. Но тут – черт его знает, почему – водоворот ускорил вращение, поверхность воды накренилась, и Чарьева, несмотря на все его усилия,

потацило к горловине. Возможно, автомат, следящий за чистотой, почувствовал, что какая-то крупная частица мусора упорно не желает покинуть помещение.

«Глупо! – в отчаянии успел подумать Чарьев. – Глупо! Глупо!...»

Его крутнуло, как на тренировочном стенде, вода сомкнулась над ним, а дальше случилось нечто несуразное.

Прошло несколько минут, больше задерживать дыхание было просто невозможно, кроме того он уже ясно сознавал, что вокруг не вода, а воздух. Еще минуту Чарьев потратил на то, чтобы отдышаться и хоть немного прийти в себя.

Он полусидел-полулежал на янтарно-желтом полу, и на него со всех сторон дул сухой теплый ветер. Где водоворот? Что произошло? Он выждал, пока пройдет головокружение, и осмотрелся. Круглая комната без потолка – что-то вроде поставленной вертикально короткой трубы метров восьми в диаметре. А сам он, что интересно, жив. И как прикажете все это понимать?

Он вдруг сообразил, как это следует понимать, и поднялся с пола.

– Спасибо, ребята, – растерянно сказал он. – Но, может быть, вы все-таки представитесь?

Тишина. Вернее, то же едва уловимое ровное жужжание, что и раньше.

Уловив за спиной какое-то движение, Чарьев обернулся. В янтарной вогнутой стене мерцал синий прямоуголь-

ный экранчик. Несколько раз, рассыпая фиолетовые искры, вспыхнули и погасли какие-то знаки.

Это вполне могло означать: «Не стоит благодарности. Всегда к вашим услугам».

Диаметры бассейна с водоворотом и этой комнаты-трубы были одинаковы. Чарьев отметил эту подробность сразу же. А не находится ли он на дне колодца, из которого экстренно откачали воду? Он поднял голову, ожидая увидеть вверху этакий терновый венок из «поручней», до которых так и не дотянулся. Нет, никаких «поручней» там не было – гладкое желтое жерло и синий круг неба с краешком перистого облака. И потом, будь это дно колодца, здесь, по идее, валялись бы доблестно утопленные им сумки с аппаратурой и пистолет.

Сухой теплый ветер, дующий со всех сторон, постепенно стал надоедать.

– Спасибо, хватит, – сдержанно сказал Чарьев в пространство. – Я уже обсох, спасибо.

Секунд через пять сквозняк прекратился. Ровное тихое гуденье оборвалось. Еще один повод для размышлений. Поняли просьбу или просто сработал автомат?

Тут Чарьев подумал, что ломает голову над пустяками, и немедленно ощутил совершенно неприличный ребяческий восторг: Контакт, ребята! Контакт!.. А ведь, помнится, был у наших теоретиков разработан такой сценарий: спасение нашего астронавта представителями ВЦ. И рассматривался он,

помнится, как наиболее благоприятный вариант... Ну, это мы скоро проверим...

«И долго они меня собираются здесь держать?» – несколько уже раздраженно подумал Чарыев и снова запрокинул голову. Как в орудийном стволе.

«Зиндан», – вспомнил он вдруг. Азиатское средневековье. Земляная тюрьма. Яма, из которой не выбраться... Ничего себе, ассоциации!

– Могу я отсюда выйти? – осведомился он – и, еще не договорив, увидел, что может. В янтарной стене, там, где только что мерцал синий экранчик, теперь зиял узкий прямоугольный проем. Удивительно тактичные и ненавязчивые хозяева.

Чарыев шагнул к любезно указанному выходу и обнаружил, что идет босиком. Вот это, что называется, воля к жизни. Как же надо было барахтаться в водовороте, чтобы выскочить из ботинок! Ни дать, ни взять – жертва кораблекрушения.

Он вошел в тесный туннельчик, который, дважды свернув под прямым углом, вывел его в обширную... не то залу, не то площадь. Потолка опять не было. Или был, но абсолютно прозрачный.

В голове мельтешили какие-то ненужные обломки литературных штампов типа: «Впервые представитель человечества... Встреча, на которую Земля надеялась со времен Джордано...» Потом вся эта путаница исчезла, и голова ста-

ла пустой и легкой.

Прямо перед Чарыевым сидел... сидело... Словом, сидела совершенно фантазмагорическая тварь. Исчадь ада, как сказали бы двумя веками раньше. И довольно крупное исчадь – с добрую корову.

Животное по-лягушачьи раздуло зоб, потом отворило вместительную пасть и низко сказала: «Хаа...»

Чарыев стоял неподвижно, преодолевая соблазн броситься обратно, в узкий коридорчик. Пальцы правой руки беспомощно тронули бедро, на котором должна была висеть кобура, утопленная вместе с пистолетом, – хорошим надежным оружием, предназначенным как раз для таких встреч.

Впрочем, зверь нападать не торопился. Странный зверь. Клыки, рога, бивни... Композиция, мягко говоря, бессмысленная. Не допустит естественный отбор столь безобразного сочетания.

Тут чудовище, видно, решив добить Чарыева окончательно, неловко переступило с лапы на лапу и с треском растопырило перепончатые крылья. Так оно еще и летает? Ну нет, это вы бросьте, никак оно не может летать – вес не тот. Тогда почему крылья? Рудимент? Что-то оно, родимое, состоит из одних рудиментов. Гребни, шипы, присоски... Несомненно, весьма нужные приспособления. Каждое в отдельности. Но когда все это собирается в одну кучу – так... бесполезные украшения.

Украшения? А это уже версия... Биологическая космети-

ка. Человеку ведь не возбраняется изменить оттенок кожи, удлинить ресницы, улучшить фигуру...

Чарыев ошеломленно посмотрел на бредовое существо. Ему как-то не приходило в голову, что этот монстр может оказаться братом по разуму. Одиозный какой-то братец, пощечина общественному вкусу...

Хотя... Если Чарыев имеет дело с местным панком... Да, панком. Кажется, это так называлось. Словом, такую возможность следует учесть. На всякий случай.

Брат по разуму удивленно по-собачьи наклонил сверхооруженную голову к шипастому плечу. Дескать, что же ты стоишь, как столб? Заходи, раз уж пришел. Представься хотя бы.

Дурацкое положение! С чего начать? Воздеть сцепленные ладони и провозгласить: «Мир, дружба»? Или просто сказать: «Здравствуйте»?

Разработанные теоретиками сценарии предусмотрели все варианты контакта, кроме самого тривиального: идет человек по коридору, а ему навстречу – инопланетный маргинал, густо утыканный рогами, клыками и бивнями.

– Мы пришли с миром, – испытывая некоторую неловкость, сообщил Чарыев и шагнул к затрепыхавшему крыльями панку.

Животное вспорхнуло и, заполошно вопя басом, описало низкий неровный круг. Выглядело это так, словно кто-то тащил его по воздуху на тросике, а оно, растопырившись,

усиленно делало вид, что летит с помощью своих анекдотических крыльев. При этом у него обнаружился членистый скорпионий хвост. Именно его и не хватало для полного ансамбля.

Все это весьма слабо напоминало разумные действия – и Чарьев, поколебавшись, отказался от предположения, что пернато-членистоного-рогатое существо – хозяин дома. Тогда кто оно и зачем оно здесь? Тут же возникли и скоропостижно скончались еще несколько гипотез. Забрел в зверинец? Совы и вороны, поселившиеся в разрушенном замке? Или просто декоративное домашнее животное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.